

Поиски истины.

И вот начались поиски Фламеля. Миа сгорала от любопытства, а Рона сжигала жажда славы. Так что почти каждый день после занятий мы втроем шли в библиотеку и копались в книгах, повествующих о достижениях более-менее современных магов. Идею об этом я подкинул ищущим лично, пробормотав, что раз "дело касается Фламеля", значит — он еще жив. У мертвого ведь нет дел? Так что, каждый вечер я наслаждался сам и сбрасывал Драко и Дафне картинку Рона Уизли, роющегося в книгах. Это было непередаваемо. Лень и нелюбовь к чтению заставляли Рона немедленно покинуть столь несимпатичное ему место. Но честолюбие требовало остаться, подсказывая, что с нас станется найти нужную информацию, а ему ничего не сказать. Поскольку для него такое поведение было бы не просто естественным, но единственно возможным — он серьезно считал, что все остальные могут поступать только так. Кстати, хотя сама методика была принципиально порочна, но результат она, в данном случае, дала верный: я-то точно знал, кто такой Фламель, чем он занимается, и что хранится в запретном коридоре. Но радовать Рона этим известием — не собирался. А вот выражение лица Миа серьезно напрягало мою, обычно покладистую и сонную совесть. Так что, однажды, когда ребята уже направились в очередной раз к библиотеке, я перехватил Миа.

— Герми. Нас тут Драко приглашает на прогулку. Пройдемся. С Дафной поболтаешь. Никуда этот Фламель от нас не денется.

— Но Гарри!

— Нет, Рон. Сегодня мы идем гулять. Если хочешь — можешь пойти с нами. — Ага. И со слизеринцами. Ждите.

— Но... нам же надо найти...

— Нам? Мы с тобой прочитаем по паре страниц и выпадаем в осадок, а Герми вспахивает гранит науки как плуг — весеннюю пашню. У нее уже круги под глазами. Нет, если хочешь — можешь идти в библиотеку и искать сам. А Гермиону я все-таки вытащу на прогулку. Ей надо отдохнуть.

— Гермиона?

— Наверное, Гарри прав. Я устала, и могу пропустить что-нибудь важное.

— Хорошо. — Глаза Рона вспыхивают неким, почти мистическим, озарением. Кажется, он уверен, что именно сегодня ему обязана улыбнуться удача. Нью-ню. Если в чем-то уверен я, то это в том, что в книгах из списка, который мы заготовили на сегодня, Фламель не упоминается ни разу. Конечно, Герми порывалась внести в список многотомные "Деяния алхимиков", но я поинтересовался "интересны ли нам дела людей, живших лет триста назад?", и первый, единственно важный том — отправился обратно на полку, в компании с еще тремя. Так что пусть Рон наслаждается жизнеописанием "выдающегося зельевара современности" — профессора Снейпа. Ему полезно.

Я видел, что Миа не терпит поговорить, так что, немного отойдя от замка, я накрыл нас Отсечением и Невниманием.

— Все, можешь говорить спокойно.

— Гарри, а вдруг он найдет?

— И что?

— ... — Девочка аж задохнулась.

— Миа, послушай. Что нам даст, если мы узнаем: кто такой Фламель?

— Мы сможем понять, что спрятано в запретном коридоре.

— Благодаря любезности лорда Люциуса, мы и так знаем, что там спрятан артефакт, способный воскресить Реддла. Насколько нам нужно уточнение конкретного вида этого артефакта?

— А вдруг он и нам пригодится?

— И ты хочешь его украсть? Похоже, наше общество на тебя плохо влияет.

— На меня плохо влияет общество директора. После Полога мне так и хочется сделать ему какую-нибудь гадость.

— Ага. И любопытство мучает. Так?

— Ты и сам отлично знаешь, что прав. Зачем спрашиваешь?

— Хм... если тебе так хочется узнать, кто такой Фламель, и что лежит в запретном коридоре, то почему бы не спросить у того, кто это точно знает?

— Ага. У директора.

— Зачем такие крайние меры. Можно и поближе найти.

— Например?

Я достаю из кармана коробочку с шоколадной лягушкой и протягиваю ее Миа. Благодаря Кай я точно знаю, что именно та коробочка, которая мне нужна, и уже несколько дней таскаю ее с собой.

— Спасибо, Гарри, я не хочу.

— А я говорю — ешь. И слушай. — Девочка, как зачарованная, открывает коробочку и ловит пытающуюся спастись бегством лягушку. — За последние четыре дня я не менее трех раз отводил твои шаловливые, но крайне прелестные, ручки от книг, в которых упоминался Фламель.

Теперь с девочки можно писать аллегорию Удивления. Ротик чуть приоткрыт, застыл в очередном движении, глаза широко распахнуты, и полная неподвижность. Но через несколько секунд шок проходит.

— ЧТО ТЫ СКАЗАЛ?

Беру девочку за руку и любуюсь ее тонкими пальчиками. Руку она не отдергивает, а это уже хороший признак.

— Я сказал, что у тебя прелестные ручки.

— Нет! Перед этим.

— А! Перед этим я сказал, что в книгах, которые мы отбирали для чтения, Фламель не упоминается точно. Я об этом позаботился.

— Но... — Девочку снова заклинивает. Пока она не сказала чего-нибудь, о чем мы потом пожалеем, я забираю у нее из руки забытую коробочку, достаю оттуда вкладыш с портретом Дамблдора, переворачиваю, и протягиваю ей.

— Прочитай внимательно.

— Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор, Мастер трансфигурации, директор Школы чародейства и волшебства Хогвартс... и что?

— Читаем дальше: "известны его совместные работы с величайшим алхимиком Николя Фламмелем, единственным создателем Философского камня".

— Гарри!

Повинуясь безмолвному щелчку пальцами, передо мной возникает огненный провал, в которые и отправляется вкладыш с Дамблдором.

— Зачем ты это сделал?

— Волшебный портрет мог слышать наш разговор. А я не хочу проверять, способен ли он его передать оригиналу.

— И где же он теперь?

— Где-то в Хаосе.

— Но, Гарри, откуда ты...

— Я же еще в поезде говорил, что иногда знаю то, о чем знать в принципе не могу. Так что, еще до того, как мы спустились к сейфу 713, я уже знал, что Хагрид собирается забрать оттуда Философский камень.

— Но зачем ты тогда...

— Зато ты очень достоверно изобразила испепеляющее любопытство. Знай ты ответ заранее — сыграть столь же хорошо у тебя бы не получилось.

— Как с Хагридом...

— Да. В точности. Я воюю с Дамблдором его же оружием, и сказать по правде, я не уверен, в чем разница между нами, и есть ли она вообще.

Усаживаюсь на пожелтевшую осеннюю траву и опускаю голову. Даже я сам не могу сказать, сколько в том, что я сейчас делаю, игры, а сколько — настоящего. К счастью, доля искренности оказывается достаточной, так что через несколько секунд девочка садится рядом и обнимает меня. В ответ я обхватываю рукой ее талию, притягиваю к себе, и мы молча сидим. Просто сидим рядом, наслаждаясь молчанием и близостью.

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849573>